

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ И ЕЕ ТРАКТОВКА В ФИЛОСОФИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Н.С. Литвиненко

В данной статье речь пойдет о трактовке взаимоотношения свободы и гражданского общества в философии Нового времени, в связи с чем будут рассмотрены концепции *общественного договора* Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо и И. Канта. Прежде всего, мы проанализируем само понятие гражданского общества, а затем перейдем к рассмотрению проблемы свободы в контексте различных теорий общественного договора. В заключение попытаемся очертить некоторые общие подходы к решению затрагиваемых вопросов с позиции философов Нового времени.

1 Концепции гражданского общества в философии Нового времени

Согласно довольно распространенной точке зрения, гражданское общество появилось почти одновременно с возникновением человеческого общества вообще. В то же время сам термин «гражданское общество» вошел в широкое употребление лишь к середине XVII в. Выдвижение данной проблематики на передний план было связано с масштабными изменениями в политической, экономической, социальной и культурной жизни стран Западной Европы. Английская и Французская революции, промышленный и аграрный перевороты, появление буржуазии и нового дворянства, а также эпоха Просвещения — явления во многом обусловившие вызревание гражданского общества и соответственно, осознание различий между ним и сугубо государственными институтами. Большое значение имело становление в этот период идеологии национального государства, пришедшего на смену анархической раздробленности средневековых

княжеств.

Томас Гоббс отождествлял гражданское общество и государство. Возникновение гражданского общества он связывал с переходом из «естественного» в «общественное» состояние. Будучи от природы равными, люди в «естественном состоянии» находятся в ситуации постоянной взаимной подозрительности, следствием чего является «война всех против всех». Такая война влечет за собой массу «неудобств». Более того, в таком состоянии исчезает различие между понятиями справедливого и несправедливого, так как «там где нет закона, нет справедливости» [3, с. 96, 97]. И хотя в «естественном состоянии» уже существует естественный закон, но он еще не функционирует, так как нет силы, которая гарантировала бы его реальное осуществление и обеспечивала бы безопасность каждого человека. В качестве такой силы выступает общая власть, возникающая в результате заключения общественного договора и являющаяся верховной, то есть такой, которая благодаря общей *интеграции* отдельных волей значительно превышает каждую такого рода волю, взятую саму по себе, и может заставить ее, а вместе с ней и ее носителя или гражданина подчиняться установленным правилам. Исходя именно из этого понимания природы верховной власти, Гоббс сформулировал свое определение государства как «единого лица, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем, чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как сочтет необходимым для их мира и общей защиты» [3, с. 97].

Если Гоббс считал одновременным возникновение общества и государства, то Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо и И. Кант признавали факт существования общества уже в «естественном состоянии». В то время как у Гоббса нет понятия «общества», предшествующего политической власти, в теории *Джона Локка* государство образуется на основе существующих в «естественном состоянии» общественных отношений. На этой ступени общественного развития люди, будучи равными, находятся в состоянии полной свободы в отношении своих действий и распоряжения своим имуществом и личностью. В отличие от Гоббса, который полагал, что в условиях «войны всех против всех» человек имеет полную свободу делать все, что он считает наиболее для него подходящим, Локк считает, что полная свобода в «естественном состоянии» определяется границами закона природы. И хотя «естественное состояние» — это состояние свободы, оно не является состоянием своеволия. В качестве одного из основных факторов, обуславливающих возникновение гражданского общества и государства Локк рассматривает частную собственность, которая, по его мнению, существовала уже в «естественном состоянии». Гарантии, обеспечивающие неприкосновенность владений, Локк усматривает в заключении общественного договора всех граждан друг с другом и с первообразованным

ими правительством. Переход от «естественного состояния» к гражданскому обществу как результат общественного договора, согласно Локку, осуществляется «только по воле и решению большинства» [8, с. 317]. Каждый человек, заключающий общественный договор, «уполномочивает общество или, что все равно, его законодательную власть создавать для него законы, каких будет требовать общественное благо... И это *переносит людей* из естественного состояния *в государство...*» [8, с. 312].

Жан Жак Руссо также связывает возникновение гражданского общества с появлением частной собственности. «Первый, кто, оградив участок земли, придумал заявить: „Это мое!“ и нашел людей достаточно простодушных, чтобы тому поверить, был подлинным основателем гражданского общества», — пишет Руссо [10, с. 20]. Гражданское общество неизбежно возникает на основе общественного договора и является высшей ступенью в сравнении с обществом естественным. Государственная власть может быть основана только на общественном договоре, отвечающем воле народа. Заключая общественный договор каждый человек отказывается от всех своих прав и передает их в пользу целого общества, оставаясь при этом свободным, так как, подчиняясь общей воле, в которой каждый участвует сам, он подчиняется только самому себе.

По мнению *Иммануила Канта*, переход от «естественного состояния» к общественно-государственному является переходом к «гражданскому обществу». Переход этот не является случайным, но происходит вследствие заключения общественного договора, согласно которому люди отказываются от своей внешней свободы, чтоб затем получить ее снова но уже в качестве членов государства. Основной причиной создания государства Кант считает внутреннюю практическую необходимость, побуждающую людей на протяжении истории всего человечества исполнять некий точный план природы.

Общим для Локка, Руссо и Канта является разграничение понятий «общества» и «государства». Отсюда следует, что если правительство каким-то образом уничтожается, то общество сохраняется со всеми своими естественными законами и правами. Государственная власть не устанавливает, а лишь гарантирует их, способствует их реализации. У мыслителей этого направления государство приходит на смену обществу, а не призвано управлять им, государство — это инструмент общества, с помощью которого оно актуализирует самое себя.

2 Проблема свободы в философии Нового времени

Концепция гражданского общества ставит на повестку дня вопрос о свободе личности как гражданина общества, независимого от государства.

Предполагает ли переход от «естественного состояния» к общественному, т.е. к гражданскому обществу, неминуемое ограничение индивидуальной свободы личности общественными рамками? Рассматривая переход к гражданскому обществу как явление безусловно прогрессивное, мыслители Нового времени, отвечая на этот вопрос, отличали свободу человека как гражданина от его «естественной» свободы, существовавшей, по их мнению, в «естественном состоянии».

Гоббс предлагает разграничить два понятия свободы: разумной свободы и «разнузданной свободы», которая представляет собой право каждого делать все, что ему заблагорассудится [6, с. 67]. Следствием заключения общественного договора является отчуждение у индивида части его собственной свободы и передача ее какому-то одному лицу или группе лиц, составляющих верховную власть. По мнению Гоббса, при переходе к общественному состоянию отчуждается не свобода вообще, а лишь «разнузданная свобода», которая в его теории получает негативное определение. Заключившие общественный договор люди свободны той единственной свободой, которая соответствует их природе и возможностям. Гоббс определяет ее как свободу служить только государству.

В отличие от Гоббса, Локк полагает, что полная свобода в «естественном состоянии» означает свободу действий и распоряжения своим имуществом и личностью, и определяется границами закона природы. Локк подробно размышлял над вопросом, почему отдельный человек отказывается от своей свободы и подчиняет себя власти какой-то другой силы. Имея широкие права и привилегии, индивид все-таки согласен потерять их полностью или частично, объединившись с другими в политическое общество. С точки зрения Локка, человек в «естественном состоянии», хоть и владеет огромными правами, использовать их в полном объеме не имеет возможности, так как каждый имеет равные права, а большинство людей не склонны придерживаться принципов справедливости. В результате, под угрозой оказывается право частной собственности, защита которой, по убеждению Локка, и является одной из главных причин, побуждающих людей отказаться от своей естественной свободы, заключив общественный договор. Взамен человек приобретает иную свободу, которую Локк понимает как «свободу человека в обществе» и «свободу людей в условиях существования системы правления». Первая заключается в том, что человек «не подчиняется никакой другой законодательной власти, кроме той, которая установлена по согласию в государстве, и не находится в подчинении чей-либо воле и не ограничен каким-либо законом, за исключением тех, которые будут установлены этим законодательным органом в соответствии с оказанным ему доверием». Вторая — в том, «чтоб жить в соответствии с постоянным законом, общим для каждого в этом обществе и установленной законодательной властью, созданной в

нём» [8, с. 274].

Подобно Локку, Руссо основывает свободу в гражданском обществе на отказе от первобытной свободы «естественного состояния». Причём свобода человека в обществе реализуется полнее, так как пределом естественной свободы являются только силы индивида, а пределом гражданской — общая воля. По мнению Руссо, общественная свобода возвращает человека к его человеческой природе, потому что состоит не в следовании ее зову, не в своеволии, а противостоит ему и требует известного рода самозабвения. Подлинную свободу человек приобретает только тогда, когда забывает о себе, когда свое общественное Я ставит выше частного. «Если бы мое частное мнение возобладало, то я сделал бы не то, что хотел, вот тогда я не был бы свободен», — пишет Ж.-Ж. Руссо [10, с. 78]. Выдающееся приобретение гражданского состояния — моральная свобода. Только она одна делает человека господином над самим собой. Согласно Руссо, пока человек движим лишь вожделением, он находится в рабстве. Напротив, повинувшись закону, который он предписал сам себе, он обретает свободу.

По мнению Б. Рассела, концепция гражданского общества и свободы Руссо на первый взгляд кажется аналогичной теории Локка, но при более глубоком рассмотрении она обнаруживает свою близость к теории Гоббса. Согласно Руссо, заключение общественного договора имеет следствием «полное отчуждение каждого члена вместе со всеми его правами в пользу всей общины» [10, с. 13]. Для Рассела это означает полную отмену свободы и полное отрицание учения о правах человека [9, с. 190].

Однако, на наш взгляд, в теориях Гоббса и Руссо всё же имеются существенные различия, искать которые следует в определении понятия *суверена*. Согласно Гоббсу, сувереном является лицо или группа лиц, которому большинство даёт право представлять всех, и действия и суждения которого каждый признаёт как свои собственные. Идеальное государство Гоббса представляет собой монархию, главой которой является суверен, обладающий верховной властью. Свобода всех остальных — подданных — заключается в подчинении суверену и признании всех его действий своими. По учению Руссо, верховная власть в государстве — суверен — есть соединённая воля всех (а не конкретное лицо). Верховная власть неотчуждаема, следовательно, народное представительство невозможно. Заключенная во всеобщей воле верховная власть не имеет представителя. Таким образом, подчиняясь воле всех, человек подчиняется самому себе. Так как всякий закон, не утверждённый целым народом, — ничто, каждый гражданин получает право законотворчества, в чём проявляется его подлинная свобода.

Кант выразил категорическое несогласие с государственно-правовой концепцией Гоббса. Суть «понятия права» Кант усматривал в возможно-

сти сочетать всеобщее взаимное принуждение со свободой каждого. Кант, как и Руссо, считал, что при образовании гражданского общества имеет место двуединый процесс отчуждения свободы: в соответствии с общественным договором все в составе народа отказываются от своей внешней свободы только для того, чтобы тотчас же снова принять эту свободу в её правовом оформлении в качестве членов образованного ими государства, и потому, как отмечает В.Н. Кузнецов, ошибочно утверждение, будто человек в государстве пожертвовал своей прирождённой свободой [7, с. 27].

Неудивительно, что философы, решительно выступавшие в защиту индивидуальной свободы, были горячими приверженцами частной собственности, считая, что личная свобода индивида основывается на его праве на частную собственность. Однако Руссо пытался соединить индивидуальную свободу и равенство с идеей всеобщей воли и отрицанием частной собственности. Защищая частную собственность, энциклопедисты выступали против «чрезмерной опеки» государства в экономической сфере. Признание личной свободы индивида лежит в основе концепции гражданского общества. Как следствие личной свободы индивид получает право на самореализацию. Это право и сама личность выступают в качестве основополагающего условия существования, как гражданского общества, так и правового государства. Общей чертой для всех учений, рассматриваемых нами философов, является признание факта модификации свободы из «естественной» в свободу личности в гражданском обществе и государстве. Гражданское общество обеспечивает права человека, в то время как государство — права гражданина. Именно среди прав человека, т.е. его прав как отдельного человеческого существа, мы и находим право на свободу. В условиях «общественного состояния» человеческая свобода неминуемо ограничена, но не только его обязанностями по отношению к другим членам общества и государству, а также его правами, приобретёнными человеком также в государстве. Человек имеет обязанности, потому что имеет права: если бы он не признавался существом свободным, имеющим права, то с него нельзя было бы требовать исполнения обязанностей. По выражению К.С. Гаджиева само понятие права имманентно содержит в себе ограничения, налагаемые на свободу [1, с. 32]. Таким образом, мыслители Нового времени придают понятию свободы человека в гражданском обществе положительный характер, противопоставляя её свободе «естественного состояния».

3 Заключение: свобода, общество, ответственность

Свобода — понятие, прежде всего, *социальное*. Это значит, что человек осознает и реализует свою свободу только в обществе. Рассматривая че-

ловека изолированно, вне общества и общественных отношений, нельзя говорить о свободе или несвободе человека. Вне общественных отношений понятие «свободы человека» теряет смысл. Общество порождает свободу, обретаемую и осознаваемую человеком. В основе понятия «свободный человек» лежит понятие «человек общественный».

Человек осознает свою свободу в процессе общественной деятельности. Но, осознав ее, человек сразу же стремится освободиться от рамок общества. Человек чувствует, что общество ограничивает его, как бы мешает ему делать то, что он хочет, налагает запреты и диктует нормы. В этом смысле свобода личности всегда представляет собой лишь часть свободы, которой располагает данное общество в целом. Это противоречие решается путем компромисса: общество предоставляет свободу человеку, а человек, принимая ее, принимает все общественные ограничения, соизмеряя с ними свои требования к обществу относительно свободы.

Юридические законы и моральные нормы, функционирующие в обществе, наполняют человеческую свободу содержанием, придают ей значимость. Они переводят свободу из сферы абстрактного в социальную сферу, где она может быть реализована человеком. Свобода актуализируется в обществе.

Необходимо отличать свободу от своеволия. Свобода предполагает действие в рамках юридических и моральных норм. Следование только собственной воле, проявляющееся в абсолютизации личной свободы, приводит к хаосу и гибели общества. Вольный человек, в отличие от свободного, уважает только себя и действует по своему собственному усмотрению, не ограничивая свои поступки законами морального и юридического характера. Свобода индивида всегда предусматривает свободу всех других индивидов, без ее гарантии свобода уничтожает самое себя [4, с. 49].

Следует также иметь в виду, что свобода представляет собой некоторый *процесс*. Это значит, что по мере развития гражданского общества человек становится все более свободным. Но возрастание свободы неминуемо влечет возрастание ответственности, так как свобода и ответственность, являясь «двумя сторонами одной медали», взаимообуславливают и взаимопределяют друг друга. Без ответственности нет свободы. Человек, свободный в своих решениях и поступках, является ответственным за последствия каждого из них.

Гражданское общество никого не наделяет свободой против его воли. Мера свободы в нем настолько высока, что оно (общество) всегда оставляет человеку свободу выбора: человек всегда может уйти из общества и вернуться в «естественное состояние», если на каком-то этапе общественного развития он начинает осознавать свою свободу как «свободу от общества». С этим мнением соглашаются и Локк, и Руссо.

Итак, в соответствии с концепциями Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Рус-

со и И. Канта, свобода индивида в гражданском обществе является его подлинной свободой, не лишенной противоречий в своем развитии, подвижной и изменяющейся, но всегда сохраняющей свою суть, будучи средством реализации прав и обязанностей индивида как члена гражданского общества.

4 Литература

- [1] *Гаджиев К.С.* Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования. // Вопросы философии. — 1991. — № 7.
- [2] *Гобозов И.А., Халаева Л.А.* Гражданское общество: сущностные характеристики. // Философия и общество. — 2001 — №2.
- [3] *Гоббс Т.* Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Сочинения в 2 т. Т. 2 / Сост., ред., авт. примеч. Соколов В.В.; пер. с лат. и англ. — М.: Мысль, 1991.
- [4] *Занджюлер Х.Й.* Демократия, всеобщность права и реальный плюрализм. // Вопросы философии. — 1991. — № 2.
- [5] *Кант И.* К вечному миру. Сочинения в 8-ми т. Т. 7 — М.: Чоро, 1994.
- [6] *Коваленко А.* Передчасно «Левіафан» списувати в брукхт. // Віче. — 2002 — № 8.
- [7] *Кузнецов В.Н.* Философия права Иммануила Канта. // Вестник Московского Университета. Серия 7. Философия. — 1999. — № 3.
- [8] *Локк Дж.* Два трактата о правлении. Сочинения в 3 т. Т. 3. / Ред. и сост., авт. примеч. Субботин А.А.; пер. с англ. и лат. — М.: Мысль, 1988.
- [9] *Рассел Б.* История западной философии. В 2 т. Т. 2. /Подгот. текста Целищева В.В. — Новосибирск: Изд-во Новосиб. Ун-та, 1994.
- [10] *Руссо Ж.-Ж.* Об общественном договоре. — М.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1938.